

К вопросу о разнообразии единиц обучения РКИ

С.С. Хоронко

Военная академия Республики Беларусь

Известно, что любая модель обучения иностранному языку строится согласно структуре языка. Уже с начала 1950-х годов особое влияние в лингвистике приобрела идея системности, определившая на долгие десятилетия «уровневую» модель обучения, повторяющую структуру языка и, соответственно, его единицы обучения (фонема – морфема – лексема – предложение).

Сегодня уже практически все лингвистические исследования направлены на изучение социально-культурологического или функционального аспектов анализа языка. Лингвистические исследования получают все более ярко выраженную прагматическую направленность, при этом основной задачей является изучение не устройства языка, а его функционирования. Актуальными являются психолингвистические исследования, где одно из центральных мест занимают теория речевой деятельности и теория речевых актов. Таким образом, методические подходы приобрели ярко выраженный коммуникативный характер.

Актуальным остается вопрос о единицах обучения русско-му языку как иностранному. С точки зрения формирования грамматических навыков единицей обучения грамматическому аспекту речи считается предложение, то есть самая крупная единица языка согласно языковым уровням. Возможные варианты представления предложения с учетом цели обучения – речевой образец, речевой акт, речевое действие, микро-текст, текст, дискурс и др. В любом из этих терминов на первый план выдвигается понятие синтаксической структуры.

Речевой образец как синтактико-морфологическая структура предложения в единстве всех аспектов – фонетического, графического, лексического и грамматического – обладает, с одной стороны, речевым характером, с другой стороны, образцовостью, т.е. позволяет строить по аналогии сходные структуры. При укрупнении дидактических единиц мы можем уже говорить о сверхфразовом единстве, а также о тексте, который является образцом того, как функционирует язык.

Коммуникативная лингвистика рассматривает в качестве единицы коммуникации речевые акты, прагматическую сторону которого, как известно, составляют 1) речевая интенция, 2) цель высказывания, 3) участники речевого акта, 4) обстановка общения. При коммуникативном подходе на передний план может выдвигаться понятие «дискурс», то есть, по определению Ю. Прохорова, «текст, погруженный в жизнь».

Как представляется, лексическим единицам отводится более скромная роль в методической науке, хотя актуальными остаются многие вопросы, например, вопрос подачи материала: от текста к слову или от слова к тексту. Рассматривая структуру учебных пособий, содержащих тексты, можно утверждать, что работает принцип «от слова к тексту», поскольку одной из задач предтекстовых упражнений и является введение новых слов – базовой лексики текста.

На начальном этапе, особенно в первые дни обучения, основной единицей обучения становится слово. С одной стороны, при формировании лексических навыков возникают трудности употребления конкретного слова, а также связей этого слова с другими в лексической системе русского языка. С другой стороны, лексический минимум на подготовительном факультете составляет около 3000 слов. По данным Т.Н. Протасовой, в действительности этого не происходит, за год обучения иностранные учащиеся могут усвоить 1500-1800 слов активно, то есть именно такое количество слов они могут использовать при говорении и письме. Как представляется, сло-

ва и являются теми кирпичиками, из которых и будет составлен текст. Таким образом, параллельно нужно говорить не только об обучении лексике и морфологии на синтаксической основе, но и о качественном освоении лексического уровня языка, о разнообразии лексических средств.

Обучение лексике в методике преподавания РКИ вызывает наибольшие трудности. Если количество синтаксических структур ограничено и поддается логическому анализу (субъект – предикат и др.), то лексический состав настолько разнообразен, что можно утверждать: системность в лексике – одно из самых сложных явлений в структуре языка.

Нужно отметить, что проблеме системности лексики можно рассматривать при помощи фреймовых структур. Для лингводидактики фреймы представляют собой огромный интерес как языковые модели определенных фрагментов действительности или семантических сетей, система которых, очевидно, может заполнить пробелы лексического уровня языка, а фреймы-сценарии наполнить коммуникативную составляющую. Как представляется, исчерпывающая система фреймов сегодня вряд ли возможна, поскольку не может быть обозримой в связи со сложным членением окружающей действительности и коммуникативного пространства.

Перспективными представляются исследования по систематизации лексики способом лексико-семантических групп (или более крупных объединений – лексико-семантических полей), поскольку словарный состав языка является обозримым и практически прозрачным.

В методике преподавания РКИ уже имеется достаточно показательный, даже яркий, пример изучения лексико-семантической группы (далее – ЛСГ), которой отводится отдельная лексико-грамматическая тема, на которую отводится большое количество часов не только на подготовительном факультете, но и на основных курсах. Изучение этой темы есть не что иное, как изучение ЛСГ. Этой ЛСГ уделяется ог-

ромное внимание, и главная причина, как представляется, это и сложность, и разнообразие самой группы, и особенности грамматического использования, и активное использование этой лексики в речи. Это, конечно же, «Глаголы движения», где на грамматическом уровне рассматривается вид и видообразование, на лексико-семантическом уровне – семантика вида, предельность / неопределенность, способы действия глаголов; валентностные связи глаголов; объектные актанты при глаголах указанной семантики выступают в директивном, локативном, и транзитивном значениях. Сложность вызывают оппозиции глаголов, представляющих минимальные различия в семантическом или грамматическом плане, например: *идти* – *пойти*, *идти* – *ходить*, *иду* – *шёл*, *ходил* – *шёл*; *носил* – *нёс*, *доносил* – *приносил* и др. Сложность вызывают и омонимические глаголы: *везти* – *возить*, *вести* – *водить*, *вёз* – *вёл* и др. Кроме того, транзитивные глаголы способны иметь при себе еще и прямое дополнение, например, *возить* / *везти* (что?), в отличие от базовых глаголов движения: *идти* (куда?).

Хотелось бы обратить внимание на то, что при обучении военнослужащих в ЛСГ глаголов движения активными могут быть (в зависимости от специальности) такие как: *тащить*, *тянуть*, *катить*, *буксировать* и под. Глаголы движения могут принимать участие в составе словосочетаний и входить, таким образом, в другие ЛСГ. Например, одна из самых используемых ЛСГ – это ЛСГ глаголов речи (говорения), где идентификатором, конечно, будет лексема *говорить* – *сказать*, но в активном употреблении военнослужащих будут такие словосочетания со значением *информировать*, как, например, *доводить приказы* – *доведение приказов*; лексема *донесение* имеет значение *сообщение*, хотя корень указывает на принадлежность к ЛСГ движения.

Представление лексической системы русского языка в виде ЛСГ может выполнять лингводидактическую функцию. При обучении иностранцев профессиональной лексике различные

ЛСГ будут иметь место в активном словаре в зависимости от специальности, поэтому одна и та же ЛСГ может иметь разное наполнение.

Таким образом, семантическая и грамматическая сложность глаголов движения обусловила появление множество учебно-методических разработок и пособий для обучения иностранных слушателей русскому языку. Как представляется, подобные разработки по лексической системе русского языка могут быть полезными благодаря системе лексико-семантических групп профессиональной направленности.

Словарный состав языка рассматривается в настоящее время как система лексических единиц, связанных друг с другом через принадлежность к определённым классам слов. Системный характер лексики как единой совокупности обнаруживается, в первую очередь, в распределении слов по разного рода лексическим группам – микросистемам, в которых существуют определённые отношения и связи между элементами. Полного, исчерпывающего описания лексики как системы нет еще ни в одном языке.

В настоящее время на материале разных языков выявлены и описаны в большей или меньшей мере только важнейшие микросистемы, «пучки слов, которые обеспечивают системность лексики: 1) семантическое поле, 2) лексико-семантическая группа, 3) тематическая группа, 4) ситуативная группа, 5) коммуникативная группа, 6) родо-видовая группа (рубрика тезауруса), 7) синонимический ряд, 8) антонимическая пара, 9) словообразовательное гнездо, 10) эпидигматическая группа (совокупность всех значений или ЛСВ одного многозначного слова)» [1, с. 119].

Общепризнанно, что лексическими микросистемами, способными наиболее полно репрезентировать структурно-семантические отношения, являются лексико-семантические поля (Л.М. Васильев, Е.Ю. Владимирский, Ю.Н. Караулов, С.Д. Кацнельсон, Э.В. Кузнецова, Т.П. Ломтев, В.Н. Туркин,

А.Н. Шиловский, Г.С. Щур и др.). Со структурной точки зрения, семантические поля представляют собой «лексико-семантические группировки (парадигмы), структуры конкретного языка с учётом его культурного и национального своеобразия» [2, с. 138]. С точки зрения участия семантических полей в формировании языкового мышления народа, их можно определить как «компоненты языковой картины мира» [3, с. 25]. Важными являются понятия лексико-семантического поля, лексико-семантической группы, поскольку именно они наиболее часто используются при рассмотрении лексической системности.

Лексические микросистемы, такие, как «лексико-семантическое поле», «лексико-семантическая группа», «синонимический ряд», «тематический ряд» всегда привлекали внимание исследователей. В работах Ф.П. Филина встречаем описание лексико-семантических групп (по терминологии автора), элементы которых связаны «однородными значениями» [4, с. 537-538]. По мнению Ф.П. Филина, такими являются синонимические ряды, антонимы и также лексические группировки с родо-видовыми отношениями. Л.М. Васильев считает, что понятие «поле» находится с понятием «лексико-семантическая группа» в родо-видовых отношениях, т. е., иначе говоря, различные группировки слов и совокупности лексико-семантических вариантов слова являются разновидностями семантических полей [5, с. 106-111]. А.А. Уфимцева, напротив, рассматривает все три основные микросистемы – поле, лексико-семантическую группу и синонимический ряд – как равноправные виды более крупных парадигматических объединений в лексике [6, с. 406, с. 436]. В работе Н.Г. Долгих термином «семантическое поле» не дифференцированно обозначаются самые различные объединения лексем, и вопрос о разграничении типов не ставится [7, с. 89-98]. Нередко в семасиологических исследованиях одни и те же группировки слов обозначаются всеми тремя терминами, как, например, в

работах по исследованию системных отношений глаголов говорения [8, с. 240].

ЛСГ является наиболее частым объектом лексикологических исследований. «Лексико-семантическая группа – это класс слов одной части речи, имеющих в своих значениях общий интегральный семантический компонент (или компоненты) и типовые уточняющие (дифференциальные) компоненты, а также характеризующихся сходством сочетаемости и широким развитием функциональной эквивалентности и регулярной многозначности» [9, с. 7]. Под ЛСГ также понимается объединение лексико-семантических вариантов многозначных слов по одной (общей для них) семе или слов, если эти слова однозначны (т. е. если слово равно лексико-семантическому варианту). Внутри таких групп имеются, в свою очередь, более мелкие объединения, близкие не только по семе, но и по функционированию. Эти объединения лексико-семантических вариантов многозначных слов (и слов, если они однозначны) вслед за М.В. Всеволодовой мы называем классами слов [10, с. 28-29]. Наиболее приемлемым является определение И.П. Слесаревой: ЛСГ понимается как языковая и психологическая реальность, принципиально вычленимое объединение слов, члены которого имеют одинаковый грамматический статус и характеризуются однородностью смысловых отношений – отношений смысловой близости по синонимическому типу [11, с. 49].

Выявление лексико-семантических групп, как правило, происходит с помощью критериев собственно лингвистического характера. Практически все исследователи лексической семантики убеждены, что наличие общего семантического признака является обязательным для всех слов, которые входят в состав одной лексико-семантической группы. Например, Л.М. Васильев считает, что «термином ЛСГ можно обозначать любой семантический класс слов (лексем), объединённых хотя бы одной общей лексической парадигматической

семой (или хотя бы одним общим семантическим множителем)» [12, с.110]. П.Н. Денисов отмечает, что «лексико-семантическую группу составляют слова, которые выражают одно понятие, одну идею, одно общее значение. Это—синонимия в самом широком смысле» [13, с. 148]. Подобное представление можно найти и у других авторов (см. лексикологические работы В.Г. Гака, А.М. Кузнецова, Ф.П. Филина).

Важно отметить, что в структуре ЛСГ такие типы внутриязыковых связей как синонимия, антонимия, гиперонимия, гипонимия и др. выполняют довольно существенную роль. Уточняя типы таких связей, В.Г. Гак пишет: «Элементы ЛСГ связаны отношениями включения и соподчинения, ЛСГ включает гиперонимы и гипонимы, синонимы и антонимы» [14, с. 154]. И.П. Слесарева так определяет иерархические отношения между ЛСГ, синонимическим рядом и другими лексическими группами: «ЛСГ в нашем понимании представляет образование, промежуточное между синонимическим рядом и семантическим полем. Она включает в себя синонимы и входит в более широкое образование слов — семантическое поле» [15, с. 50].

Из частеречной однородности ЛСГ в определенном смысле следует и тот факт, что, как правило, в предложении члены одной ЛСГ выполняют одну и ту же грамматическую функцию. Это имела в виду В.Н. Ярцева, когда отмечала, что «лексико-семантические структурные группы имеют связь с грамматическими построениями и даже влияют на них» [16, с. 16]. Общность грамматической функции членов одной ЛСГ позволяет им заменять друг друга в предложении.

Выводы. 1. Представление лексической системы русского языка в виде ЛСГ может выполнять лингводидактическую функцию. При обучении иностранцев профессиональной лексике различные ЛСГ будут иметь место в активном словаре в зависимости от специальности, поэтому одна и та же ЛСГ может иметь различное наполнение. Набор ЛСГ, составляю-

щих активный словарь обучаемых, будет различным в зависимости от получаемой специальности. 2. Принцип системности при обучении лексики может быть реализован при помощи системы ЛСГ. 3. Многомерное пространство семантического поля допускает включение в свой состав самых разнообразных ЛСГ – лексико-семантических вариантов слова, многозначных слов, антонимических пар слов, синонимических рядов, разнотипных словосочетаний и т. д. 4. Члены группы объединяются одним общим семантическим компонентом, который может быть использован в процессе описания ЛСГ для ее репрезентации. В составе группы на основе добавления к основному семантическому компоненту дополнительных модифицирующих сем может быть выделено некоторое количество подгрупп.

Литература

1. Денисов, П.Н. Лексика русского языка и принципы ее описания / П.Н.Денисов. – М.: Рус. яз., 1980. – 253 с.
2. Уфимцева, А.А. Лексическое значение: Принцип семиологического описания лексики / А.А. Уфимцева. – М.: Наука, 1986. – 240 с.
3. Русская глагольная лексика: пересекаемость парадигм. Под общ. редакцией Л.Г. Бабенко. – Екатеринбург. Изд-во Уральского ун-та. 1997. — 517 с.
4. Филин, Ф.П. О лексико-семантических группах слов / Ф.П.Филин // Езиковедски изследованиа в чест на академик Стефан Младенов. – София, 1957. — С. 535-536.
5. Васильев, Л.М. Теория семантических полей / Л.М.Васильев // Вопросы языкознания. – 1971. – № 5. – С. 105-113.
6. Уфимцева, А.А. Лексика / А.А. Уфимцева // Общее языкознание. Внутренняя структура языка. – М., 1972. – С. 394-455.

7. Долгих, Н.Г. Теория семантического поля на современном этапе семасиологии / Н.Г.Долгих // Филологические науки. – 1973. – № 1. – С. 89-98.
8. Бухарова, Т.П. Сопоставительный анализ глагольной синонимии английского и русского языков (на материале глаголов говорения). Автореф. ... канд. филол. наук. 10.02.04 / Т.П.Бухарова. – Одесса, 1979. – 22 с.
9. Лексико-семантические группы русских глаголов / Под ред. Э.В. Кузнецовой. – Иркутск, 1989. – 180 с.
10. Всеволодова, М.В. Способы выражения временных отношений в современном русском языке / М.В.Всеволодова. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1975. – 283 с.
11. Слесарева, И.П. Проблемы описания и преподавания русской лексики И.П. Слесарева. – М., 1980. – 182 с.
12. Васильев, Л.М. Теория семантических полей / Л.М. Васильев // Вопросы языкознания. – 1971б. – № 5. – С. 105-113.
13. Денисов, П.Н. Место и роль самых многозначных слов в лексической системе языка / П.Н.Денисов // Слово в грамматике и словаре. – М., 1984. – С. 142-158.
14. Гак, В.Г. Сопоставительная лексикология / В.Г.Гак. – М., 1977. – 262 с.
15. Слесарева, И.П. Проблемы описания и преподавания русской лексики / И.П.Слесарева. – М., 1980. – 182 с.
16. Ярцева, В.Н. Контрастивная грамматика / В.Н. Ярцева. – М.: Наука, 1981. – 111 с.
17. Шмелев, Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики (на материале русского языка) / Д.Н. Шмелев. – М., 1973. – 280 с.